

О МЕТОДИКЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ПОСЛОЙНОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВЫХ АССОЦИАТОВ В ДИСКУРСАХ РАЗНЫХ АВТОРОВ

В статье представлена методика сопоставительного послойного анализа художественного концепта с учетом текстовых ассоциатов и образуемых ими ассоциативных направлений на примере концепта *хаос* в поэтических дискурсах М. И. Цветаевой, М. А. Волошина и О. Э. Мандельштама. Основное внимание уделено сопоставительному анализу содержания, структуры и средств репрезентации концепта *хаос* в творчестве поэтов.

Ключевые слова: художественный концепт, сопоставительный послойный анализ концепта, текстовый ассоциат, направления ассоциирования, идиостиль.

В задачи статьи входит представление методики сопоставительного послойного анализа художественного концепта с учетом текстовых ассоциатов и образуемых ими ассоциативных направлений в поэтических дискурсах разных авторов. Исследование проводится на материале концепта *хаос* в творчестве выдающихся представителей литературы серебряного века М. И. Цветаевой, М. А. Волошина, О. Э. Мандельштама. Сопоставительный анализ различных форм репрезентации концепта *хаос* в лирике разных художников слова дает возможность выявить некоторые важные особенности стилистического узуса и специфику идиостиля поэтов.

В соответствии с методологической базой коммуникативной стилистики текста (ср. работы Н. С. Болотновой, С. М. Карпенко, И. И. Бабенко, А. А. Васильевой и др.), концептуальный анализ предполагает выявление лексических репрезентантов концепта и слов, связанных с ним ассоциативно. В ассоциативное поле художественного концепта включаются не только слова-номинаты и производные от них, но и текстовые репрезентанты, «входящие в образную перспективу номината концепта: а) связанные с ним по актуальному для данного текста смыслу; б) по общности актуальных для текста системно-языковых параметров и характеристик, включая семантические, формальные, формально-семантические» [1, с. 32].

В связи с дискурсивным анализом художественного концепта в статье предложена методика сопоставительного исследования, включающая выявление *ассоциативных направлений*, актуализирующих разные грани концепта на основе *текстовых ассоциатов*. *Текстовый ассоциат* трактуется как «смысловой коррелят к слову-стимулу – элементу лексической структуры текста, соотносимый в сознании воспринимающего текст субъекта с реалиями текстового мира, сознания, а также с другими словами» [2, с. 9]. Совокупность *текстовых ассоциатов* образует *ассоциативный ряд* на основе общности темы. На базе ассоциативных рядов формируются обобщающие их *опорные элементы* различных направлений ассоциирования, актуализи-

рующих определенную грань концепта. Под *ассоциативным направлением* (далее – АН) понимается осознаваемое читателем единство текстовых ассоциатов, объединенных концептуально, тематически и по смыслу. Ср. АН, выявленные в дискурсе М. И. Цветаевой: 1) *хаос – вселенная – космос (небо – планеты)*; 2) *хаос – смерть – вечность*; 3) *хаос – темная сторона души – страсть*; 4) *хаос – дисгармония – смута*; 5) *хаос – первооснова творчества*; б) *хаос – мятежность души – свободолюбие*.

Дискурсивный анализ дает возможность выйти за рамки текста в культурный контекст эпохи с учетом дискурсии, т. е. когнитивной деятельности автора и адресата, на основе анализа самого текста как результата первичной коммуникативной деятельности и объекта вторичной коммуникативной деятельности читателя (с опорой на интроспекцию и эксперименты).

Методика сопоставительного послойного анализа художественного концепта в дискурсах разных поэтов позволяет определить узальную и индивидуально-авторскую специфику в осмыслении и отражении в текстовой деятельности рассматриваемого концепта. При этом следует учитывать содержание, структуру и средства репрезентации концепта. Отличие данной методики от методики послойного анализа художественного концепта И. А. Тарасовой [3] в том, что исследование различных слоев художественного концепта (понятийного, образного, символического, эмоционально-оценочного) в работе осуществляется на ассоциативной основе (ассоциативный слой рассматривается как базовый для формирования других слоев).

Для сопоставительного анализа вербализации художественного концепта в лирике разных поэтов необходимо выявить его особенности: 1) как культурного концепта, являющегося элементом «объективно сложившегося коллективного сознания» [4, с. 68], – на основе различных лексикографических источников и ассоциативных экспериментов; 2) как узального художественного концепта, отражающего общность эстетического осмысления этого

явления и его языкового воплощения в художественной литературе разными художниками слова в рамках одного временного среза; 3) как индивидуального художественного концепта, воплощенного в творчестве конкретного автора с позиций его особой поэтической картины мира. Такой подход опирается на теорию Т. Г. Винокур [5], которая выделяла триаду: акт речи – узус – норма.

Методика изучения общих для поэтического дискурса авторов особенностей художественного концепта на уровне стилистического узуса и индивидуальной специфики рассматривается далее на примере концепта *хаос* и включает ряд процедур.

1) анализ содержания культурного концепта по отражению инвариантных представлений о нем в различных словарях (толковых, энциклопедических, мифологических, ассоциативных, этимологических, синонимических и т. д.) и показаниях языкового сознания информантов. Цель этого этапа – обобщить признаки культурного концепта, который реализуется в разных сферах культуры (не только в художественной);

2) выявление общих смысловых признаков концепта, относящихся к его понятийному слою, актуализированных в поэтических дискурсах разных авторов, на основе сопоставительного анализа средств его лексической репрезентации;

3) выделение образов и символов, которые повторяются в дискурсах разных авторов и связаны с данным концептом, образуя его образный и символический слой;

4) определение повторяющихся в дискурсах разных поэтов языковых средств образного воплощения рассматриваемого концепта;

5) исключение признаков культурного концепта из выявленных в дискурсах разных авторов общих признаков художественного концепта с учетом его разных слоев;

6) выявление индивидуально-авторских особенностей в актуализации художественного концепта на основе последующего послойного сопоставительного анализа концепта и средств его репрезентации.

Представим результаты использования данной методики на примере концепта *хаос*.

Хаос как культурный концепт. Инвариантные особенности концепта *хаос*, связанные с коллективным отражением мира (выражение Н. Ф. Алефиренко) «в этнокультурном сознании того или иного языкового сообщества» [4, с. 67], по данным различных словарей и проведенных экспериментов (свободного и направленного), были рассмотрены в статье [6]. Для данного концепта на уровне его понятийного слоя в русской картине мира были выделены такие признаки, как: *страх, ужас, величие, сила, вечность, начало и конец, вселенский*

масштаб, мрак, безжалостность. Другая грань концепта, связанная со значением «беспорядок», характеризуется признаками: *беспечность, беспорядочность, энергия.* С этими признаками соотносятся признаки хаоса, выявленные на логической основе Н. Д. Арутюновой в рамках концептуальных полей порядка и беспорядка [7].

Ассоциативные эксперименты (свободный и направленный), результаты которых отражены в работе [6], позволили уточнить обобщенное представление носителей языка о концепте *хаос* на образном уровне (его зрительный образ – черный или серый, черно-красный; звуковой образ – громкость, высокий тон, дисгармония; эмоционально-оценочный характер – отрицательный преимущественно в связи с ассоциациями со смертью, страхом, мраком, ужасом при единичных положительных реакциях в связи с такими признаками, как сила, масштаб, способность к созиданию.

Обращение к словарю символов [8] дает возможность составить представление о символическом слое культурного концепта *хаос* с учетом прямого указания некоторых символов на связь с данным концептом или сопряженности некоторых символов с различными признаками данного концепта. С учетом этого к символическому слою культурного концепта *хаос* можно отнести такие символы, как: *океан, озеро, тьма, ночь, огонь, небо, солнце, комета, пустота, буря.*

Хаос как узуальный художественный концепт. Чтобы уточнить эту грань концепта, необходимо выявить и обобщить особенности его отражения в эстетической сфере общения, выделив общее в содержании этого концепта и формах его выражения у разных авторов. Для этого надо сопоставить представление о хаосе на уровне его признаков, вербализованных в их творчестве (понятийный слой концепта), и систему образов и символов, связанных с этим концептом (образный и символический слой концепта). Итогом такого сопоставления является выявление узуальной природы концепта.

1. *Понятийный слой узуального художественного концепта хаос.* К признакам культурного концепта *хаос*, вербализованного в лирике поэтов, относятся: *сила, мощь* (в творчестве М. Волошина и М. Цветаевой представлены в рамках 4-х АН, актуализирующих концепт *хаос*; в лирике О. Мандельштама – в рамках 2-х АН); *вселенский масштаб* (в лирике данных поэтов этот признак представлен в рамках 4-х АН); *тьма* (в творчестве Цветаевой и Мандельштама актуализирована в 4-х АН, в творчестве Волошина – в рамках 2-х); *страх* (в стихах Мандельштама отражен в 6 АН, актуализирующих концепт *хаос*, в лирике Волошина – в 4-х, для творчества Цветаевой данный признак не характерен) (о данных АН см. подробнее [9]).

К признакам узуального художественного концепта *хаос*, отраженным в лирике Волошина, Цветаевой и Мандельштама, относятся: *смерть* (в творчестве этих поэтов данный признак актуализирован в рамках трех АН); *мятежность* (в лирике Цветаевой отражена в рамках 5 АН, в творчестве Волошина и Мандельштама – в трех); *безумие* (в лирике Цветаевой – в рамках 3-х АН, в стихах Волошина и Мандельштама – в рамках одного); *глубина, неисчерпаемость* (в творчестве Цветаевой – в 4-х АН, в стихах Мандельштама – в рамках 2-х, в лирике Волошина – в рамках одного); *быстрый темп движения* (в творчестве Цветаевой – в рамках 3-х АН, в стихах Мандельштама – в 2-х, в лирике Волошина – в рамках одного); *повышенная громкость* (в лирике Цветаевой отмечена в рамках 3-х АН, в творчестве Мандельштама – в 2-х, в лирике Волошина – в рамках одного); *таинственность* (в стихах Мандельштама отражена в 2-х АН, в лирике Волошина и Цветаевой – в рамках одного); *то, что противостоит гармонии* (характерно для лирики Цветаевой и Мандельштама).

2. *Образный слой узуального художественного концепта хаос*. На основе сопоставительного анализа образов, актуализирующих концепт *хаос* в лирике Волошина, Цветаевой и Мандельштама, установлена большая близость в области эстетики и поэтики Цветаевой и Мандельштама. К культурному концепту *хаос* отнесены образы, отмеченные в творчестве трех поэтов: *тьма, ночь, океан, огонь, пожар*.

Выявлен ряд общих для поэтов повторяющихся образов, актуализирующих узуальный художественный концепт *хаос*: *тучи, вихри, бури, смерчи* (представлены в рамках 4-х АН в лирике трех поэтов); *бездна* (данный образ отмечен в рамках 4-х АН в лирике Волошина, 3-х – в стихах Мандельштама, 2-х – в лирике Цветаевой); *смута* (неопределенность) (в творчестве Мандельштама и Цветаевой образ присутствует в рамках 3-х АН, в лирике Волошина – 2-х); *кровь* (в творчестве всех поэтов встречается в 2-х АН, актуализирующих концепт *хаос*); *мятежность* (в лирике Цветаевой и Мандельштама отмечен в 2-х АН, в творчестве Волошина – в рамках одного); *пустота, провал* (в лирике Цветаевой отмечен в 2-х направлениях ассоциирования, в лирике Волошина и Мандельштама – в рамках одного); *небо, небеса* (в лирике Цветаевой и Мандельштама встречается в рамках 2-х АН, в творчестве Волошина – в рамках одного); *комета* (в творчестве Волошина, Цветаевой и Мандельштама – в рамках одного АН). Некоторые образы, актуализирующие концепт *хаос*, встречаются в лирике двух поэтов: *безумье* (отмечено в рамках 2-х АН в творчестве Волошина и 3-х – в творчестве Цветаевой); *образ первоосновы (древнего начала)*

отмечен в рамках 2-х АН в творчестве Волошина и Мандельштама; образы *чумы, кружения* отражены в лирике Цветаевой и Мандельштама.

3. *Символический слой узуального художественного концепта хаос*. По результатам сопоставительного анализа символов, связанных с актуализацией концепта *хаос* в творчестве М. Волошина, М. Цветаевой и О. Э. Мандельштама, выявлено общее в символическом слое данного узуального художественного концепта. При этом были исключены символы, относящиеся к культурному концепту *хаос*, отраженные в словарях символов. Содержание этих символов может варьироваться и существенно отличаться от данных словарей, что требует особого рассмотрения. К символическим проявлениям культурного концепта *хаос* в узуальном художественном концепте отнесены использованные поэтами символы: *океан, ночь, небо, комета*.

Вместе с тем ряд символов, относящихся к узу, зафиксированных в словаре символов, получает особое индивидуально-авторское художественное осмысление и воплощение в творчестве поэтов. Общность эстетической интерпретации и частотность в рамках разных АН, связанных с рассматриваемым концептом, позволяет включать эти символы в символический слой узуального художественного концепта *хаос*. С учетом этого к узуальному художественному концепту *хаос* отнесены символы: *пламя* (отмечено в рамках 4-х АН в лирике М. Цветаевой, 3-х АН – в творчестве Волошина, в рамках одного – в стихах Мандельштама); *кровь, тьма* (данные символы характерны для 2-х АН в стихах Цветаевой и Мандельштама, одного – в лирике Волошина); *солнце* (символ отмечен в творчестве трех поэтов в рамках одного АН). Некоторые символы зафиксированы только в творчестве двух поэтов – Цветаевой и Мандельштама: *Федра* – символ всепоглощающей страсти; *Содом* – символ социальной анархии, разгула.

4. *Эмоционально-оценочный слой узуального художественного концепта хаос*. Вне текста культурный концепт *хаос* оценивается главным образом отрицательно, судя по данным проведенных нами экспериментов, основанных на показаниях языкового сознания информантов [6]. Это связано с тем, что он вызывает ассоциации со *смертью, страхом, мраком, ужасом* при единичных положительных реакциях в связи с такими признаками, как *сила, масштаб, способность к созиданию*.

Что же касается узуального художественного концепта *хаос*, в рамках АН, связанного с социальными потрясениями в обществе, в творчестве Волошина, Цветаевой и Мандельштама актуализирована его отрицательная оценка. Ср. примеры из лирики Волошина: *солнце гневное, взметенные толпы* и др.; в стихах Цветаевой: *шалыная, чумная*

ночь, чумная Москва, свобода – гуляющая девка и др.; в поэзии Мандельштама: *кровавый хмель, скифский праздник, век-волкодав* и др.

В рамках АН *хаос – творчество – гармония* в лирике трех поэтов стихия хаоса отмечена положительно как важный этап творческого процесса. Ср. примеры в лирике Волошина: *танцуют слова, чтобы впыхнуть попарно*; в стихах Цветаевой: *гудят моей высокой тяги лирические провода, бумага божественная смута*; в поэзии Мандельштама: *И в ликованьи предела Есть упоение жизни*.

Общим в рамках АН *хаос – смятение в душе – любовь (страсть)* в лирике Волошина и Мандельштама является актуализация отрицательной оценки проявления темной стихии чувств. Так, в лирике Волошина встречаются образные сочетания: *древний темный дух, безумие плоти* и др.; в стихах Мандельштама – *гореть черным пламенем, страсти дикой и бессонной, на дикую, чужую мне заменили кровь* и др. Неоднозначность оценки концепта *хаос* в его чувственном проявлении отмечена в лирике Цветаевой: *любовь – ады и раи, взлеты и бездны*.

Индивидуально-авторская специфика в актуализации концепта *хаос* была исследована на основе определения его своеобразия на уровне содержания (понятийного слоя), эстетической природы (образный и символический слои) и языкового выражения (индивидуальных изобразительно-выразительных средств). В свете теории текстовых ассоциаций [2; 10] сопоставительный анализ разных форм имплицитного отражения концепта осуществлялся на уровне различных АН, отражающих разные грани концепта *хаос*. При этом были важны количество и характер данных АН, состав связанных с ними ассоциативных рядов и средства их репрезентации у разных авторов. В результате проведенного исследования было выделено разное количество АН: в стихах Волошина (6), Цветаевой (7), Мандельштама (8). Это определялось с учетом характера текстовых ассоциатов и их смысловой и тематической сопряженности, по-разному актуализирующих разные грани концепта *хаос* в поэтической картине мира авторов. Например, в лирике М. Волошина связь концепта *хаос* с первоосновой бытия неразрывно соотнесена с космосом (вселенной), что обусловлено философией поэта. Это и определило выделение АН *хаос – первооснова бытия – бездна – космос (вселенная)*. В творчестве Цветаевой идея первоосновы бытия оказалась вообще невостребованной, хотя АН *хаос – вселенная – космос (планеты)* представлено в ее лирике. В поэзии Мандельштама данные АН *хаос – первооснова бытия и хаос – вечность – тайна – космос (небо, планеты)* оказались никак не связанными друг с другом, поэтому каждое из них было выделено и рассмотрено отдельно.

Социальный аспект концепта *хаос* в творчестве Мандельштама в связи с многоаспектной актуализацией потребовал выделения 2-х различных АН: *хаос социальный – страх – война – смерть; хаос – смута – социальное зло – разрушение личности*. В поэзии же М. Волошина и М. Цветаевой социальный аспект концепта *хаос* репрезентирован одним АН. Это *хаос – смута в обществе – стихия* у М. Волошина и *хаос – дисгармония – смута* у Цветаевой. Стихия хаоса в душе в одном случае получила однородную репрезентацию (в лирике Волошина это *хаос – смятение в душе – любовь (страсть)*). В других случаях душевная смута (*хаос*) нашли более дифференцированное отражение. В поэзии Цветаевой это не только АН *хаос – темная сторона души – любовь (страсть)*, но и *хаос – мятежность в душе – свобода*. Последнее связано с психологическими особенностями личности автора, его «безмерностью в мире мер». В лирике Мандельштама наряду с общим АН *хаос – темная сторона души – любовь (страсть)* важное место занимает другое АН – *хаос в душе – смятение – страх*, что обусловлено трагическими обстоятельствами жизни поэта.

Связь концепта *хаос* со стихией поэтического творчества отмечается в лирике всех поэтов, однако в содержании АН, актуализирующего данную грань концепта, у разных авторов наблюдаются различия, связанные с акцентированием внимания на некоторых смысловых признаках и выдвигании разных текстовых ассоциатов. В лирике Волошина это АН *хаос – творчество – гармония* (ср.: *недра сознания, дно лабиринта; и стих расцветает цветком гиацинта*); в стихах Цветаевой это *хаос – первооснова поэтического творчества – страсть (бумага моих божественная смута; рифм обвал; бушующее море строф* и т. д.); в поэзии Мандельштама это *хаос – тьма – тайна – страсть – творчество (поэт в темноту погружен; какая-то страсть налетела; глухой недоразвиток, странства внутренний избыток)*.

На основе проведенного исследования были выявлены индивидуально-авторские особенности отражения концепта *хаос* в творчестве Волошина, Цветаевой и Мандельштама с учетом разных слоев концепта.

1. *Понятийный слой* художественного концепта *хаос* в его индивидуально-авторском проявлении. В отражении концепта *хаос* в лирике М. Волошина, по нашим наблюдениям, наблюдается доминирование признаков соответствующего культурного концепта: *сила, величие, древнее начало, первооснова всего, начало и конец*. При этом преобладает философское осмысление данного явления, а направления ассоциирования *хаос – первооснова бытия – бездна – космос – вселенная* и *хаос – рожде-*

ние – смерть – жизнь являются наиболее значимыми для автора, судя по частоте их актуализации. В поэме «Путями Каина» – вершине поэтического творчества автора – данный концепт получает глобальное многоаспектное освещение, включая связь с категорией порядка и прогресса, определение роли хаоса в развитии и смене цивилизаций.

В творчестве М. Цветаевой такие признаки концепта хаос, как *страх, величие, начало и конец* в их философском осмыслении, не нашли отражения. Автором вербализованы имплицитно связанные с ним другие признаки: *максимализм* (разностороннее проявление признака сверх меры: *Что же мне делать, певцу первенцу... с этой безмерностью в мире мер?*); *огонь* (в рамках разных АН: *огнедышащий холмик* (стихи), *жар десяти костров* (любовь-страсть) и т. д.); *болезнь как отражение дисгармонии* (ср. образы чумы – *чумная Москва; так чума веселит кладбище* и т. д.; *бузины* – болезни века, в интерпретации автора).

В лирике О. Э. Мандельштама в рамках разных АН преобладают такие признаки концепта хаос, как *угроза и страх* (ср. примеры: *угрожают нам эти миры, растяжимых созвездий шатры; что-то ползет, надвигается тучею, что-то наводит испуг* и т. д.); *отсутствие музыки* как отражение дисгармонии хаоса (*кузнечиков хор спит, глухота научья* и др.).

2. *Образный слой* художественного концепта хаос в его индивидуально-авторском проявлении.

В стихах М. Волошина в основном используются образы, типичные для культурного и узуального художественного концепта хаос. Необычным является образ *распятой страны*, характерный для социального хаоса. В лирике М. Цветаевой к индивидуально-авторским образам, отражающим концепт хаос, можно отнести образы *страшного ниоткуда и в никуда*; образ *бузины*, отличающийся полифункциональностью из-за одновременной связи с разными АН, актуализирующими социальный хаос, хаос в душе – мятежность; стихию чувств и др. В творчестве О. Мандельштама к индивидуально-авторским образам, связанным с концептом хаос, относятся: образ *омута*, актуализирующий признак «первооснова жизни»; *хмель* (*кровавый хмель; они придут, хмельные, озверелые...*); *зверя* (*век-зверь, век-волкодав*); собирательный образ *жирности*, олицетворяющей дисгармонию в ее разных проявлениях (ср.: *жирны и синеглазы стрекозы смерти; золотые созвездий жирны*).

3. *Символический слой* художественного концепта хаос в его индивидуально-авторском проявлении. К индивидуально-авторским символам, связанным с концептом хаос в лирике М. Волошина, можно отнести: *разрыв цепей и звеньев* – олицетворение вселенского хаоса; *гуденье древних сфер* –

символ первоосновы бытия; *лампа Психеи* – символ света и знания во тьме, противостоящий хаосу. В основном же автор использует символику, характерную для соответствующего культурного концепта (*океан, огонь, небо, комета, ночь, тьма*) и узуального художественного концепта (*бездна, пламя, пожар, вселенские бури, кровь*).

В творчестве М. Цветаевой особенно много оригинальной символики, актуализирующей концепт хаос, а также авторских трансформаций уже известных символов. К индивидуально-авторской символике можно отнести: образы-символы *рощи* (России) и *Дровосека* (народа), погубившего ее (в рамках АН, актуализирующего социальный хаос); образ *бузины*, олицетворяющий смерть, смуту в обществе, страсть, болезнь века и т. д. Автор часто творчески трансформирует известные символы, связывая их с разными проявлениями концепта хаос и наполняя их новым смыслом: символ *Птица Феникс* олицетворяет творческий жар, творческую страсть (*Птица-Феникс я, только в огне пою!*); *мятежный карандаш* символизирует свободное творчество; *Вавилонская башня писаний* становится символом творческого хаоса, из которого рождается гармония. Еще одной особенностью использования символов, связанных с концептом хаос в поэзии Цветаевой, является их связь на основе контраста: хаос как то, что проясняет суть явлений, противостоит Свету, который скрывает эту суть (ср.: *Свет – это только веко – Над хаосом...* из цикла «Двое»).

В поэтическом творчестве О. Э. Мандельштама из индивидуально-авторских образов-символов, актуализирующих концепт хаос, выделены: *мировые пучины* – символ стихии, рождающей жизнь, и угрозы ей; *бал-маскарад, скифский праздник* – символы разгула социальной стихии; *век-зверь, век-волкодав* – символы смерти и жестокости эпохи и др.

4. *Эмоционально-оценочный слой* художественного концепта хаос в его индивидуально-авторском проявлении. Об общности отрицательной оценки хаоса в его социальном и творческом аспекте в лирике Волошина, Цветаевой и Мандельштама уже говорилось ранее в связи с конкретизацией узуального художественного концепта хаос. Отрицательное отношение к стихии чувств, темной, губительной страсти (к хаосу в душе) у М. Волошина и О. Э. Мандельштама совпадает. Что же касается М. Цветаевой, в силу свойственного ей максимализма и романтических устремлений ее оценка данного проявления стихии хаоса неоднозначна. Автор неоднократно подчеркивает мятежность души своей лирической героини, воспеваает стихию в ее разных проявлениях.

Хаос в его космическом аспекте в творчестве поэта-философа М. Волошина, несомненно, окра-

шен позитивно. Это связано с преобразующим началом, с тем, что хаос ведет к развитию цивилизации, к торжеству нового (ср.: *пламя, угасшее в безднах, горит!*). В лирике Мандельштама космос – это не только и не столько отражение гармонии, к которой всегда стремился поэт, сколько угроза. В связи с этим на эмоционально-оценочном уровне хаос в его космических проявлениях имеет в поздней лирике автора негативную эмоциональную окраску, так как связан с доминирующим в его творчестве мотивом страха.

К признакам узуального художественного концепта *хаос* на уровне использования изобразительно-выразительных средств в лирике М. Волошина, М. Цветаевой и О. Мандельштама, помимо *метафоризации*, являющейся основным для поэтической речи приемом, отнесены: 1) использование приема *персонификации* различных стихий (воздуха, воды, огня); 2) активное употребление *перифраз*, связанных с актуализацией ключевых образов-символов *бездны, неба, планет, бури, грома, ночи, крови*; 3) применение повторяющихся *эпитетов* соответствующей тематики, часто метафорического характера; 4) использование *аллегорий*.

Что касается индивидуально-авторских особенностей в употреблении изобразительно-выразительных средств, они обусловлены творческим методом авторов и их идиостилем. Например, прием метафоризации в лирике Волошина, используемый для актуализации концепта *хаос*, применяется для художественно-образной конкретизации различных космических реалий: *уйти в вечность, звездный ужас, мантия мрака* и т. д. Создаются образы, характеризующиеся неопределенностью, зыбкостью, что характерно для поэтики символизма. При этом эффект достигается благодаря нанизыванию метафор, которые абстрактны, но эмоционально окрашены: *клубятся кровавые сны; трепещет смутный мир; безумит хмель свободы* и т. д. Основным способом регулятивности в отражении концепта *хаос* в лирике поэта является конвергенция.

В творчестве М. Цветаевой объектом метафоризации является прежде всего стихия чувств, мятежность лирической героини: *безумье – любовь; вихрь встает; горя, безумствуй, рдей; с вихрем в крови; вздымаю пожар* и т. д. Метафоры Цветаевой, актуализирующие концепт *хаос*, как правило,

имеют индивидуально-авторский характер, они свежи и оригинальны, сопровождаются эпитетами, гиперболизацией: *гудят мои высокой тяги лирические провода; бушующее море строк; сплошная шальная чумная ночь* и др. В актуализации разных граней концепта *хаос* автор часто использует окказионализмы, отличающиеся повышенной экспрессией: *влюбливаются в любовь; впадываются в пропасть; вбаливаются в любовь; заоблачье; страшное ниоткуда*. Основным способом регулятивности при актуализации концепта *хаос* в творчестве Цветаевой является контраст: *хаос* противопоставляется *гармонии, свету; безумье – благоразумью; небо – небесам* и т. д. Все эти особенности поэтики характеризуют автора как романтика-максималиста, для которого характерно обостренное, часто противоречивое восприятие действительности через призму своей души.

В творчестве Мандельштама метафоризация сопровождается достаточно часто использованием сравнений, при этом тропы отличаются наглядностью, ясностью создаваемых на их основе образов, особенно в зрелой и поздней лирике автора: *В Петербурге жить – словно спать в гробу; как облаком, сердце одето; и бездыханная, как полотно, висит душа над бездною проклятой* и т. д. Эта особенность поэтики акмеизма характеризует Мандельштама как художника слова, стремящегося к уплотненности поэтических выражений, экономии средств словесного воплощения образов. Основным способом регулятивности в создании концепта *хаос* является в стихах поэта конвергенция за счет нанизывания тропов, взаимно усиливающих друг друга и дополняющих представление об описываемом явлении. Для поздней лирики автора характерно использование приемов *эзопова языка* и *эвфемизации*.

Таким образом, методика послыного сопоставительного анализа художественного концепта как сложной и ассоциативной структуры, формирующейся на основе различных текстовых ассоциатов, образующих ассоциативные ряды в рамках разных ассоциативных направлений, позволяет определять узуальные особенности художественного концепта и его индивидуально-авторские проявления на уровне содержания концепта, его структуры и средств художественного воплощения.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Ч. 4. Методы исследования. Томск, 2003. 119 с.
2. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
3. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект: монография. Саратов, 2003. 280 с.
4. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая картина мира и ее отражение в языковом знаке // Художественный текст и языковая личность: мат-лы IV Всерос. науч. конф. (27–28 октября 2005 г.). Томск: Изд-во ЦНТИ, 2005. С. 67–72.
5. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 1980. 237 с.

6. Болотнов А. В. К вопросу о концепте хаос в русской картине мира // Культурные концепты в языке и тексте: сб. науч. тр. / науч. ред. Н. Ф. Алефиренко. Вып. 2. Белгород, 2007. С. 85–91.
7. Арутюнова Н. Д. Вступление. О движении, заблуждении и восхождении // Логический анализ языка. Космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2003. С. 3–10.
8. Тресиддер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 448 с.
9. Болотнов А. В. Вербализация концепта хаос в поэтическом дискурсе серебряного века (на материале творчества М. И. Цветаевой, М. А. Волошина, О. Э. Мандельштама): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 227 с.
10. Болотнова Н. С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2007. Вып. 2 (65). С. 74–79.

Болотнов А. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: nisb@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 09.07.2010.

A. V. Bolotnov

METHODS OF COMPARATIVE LAYERWISE ANALYSIS OF FICTION CONCEPT ON THE BASIS OF TEXTUAL ASSOCIATES IN DISCOURSES OF DIFFERENT AUTHORS

The article points to method of comparative layerwise analysis of fiction concept with a glance of textual associates and generated associative directions by example of chaos concept in poetic discourses of M. I. Tsvetayeva, M. A. Voloshin and O. E. Mandelshtam. The main consideration is referred to the comparative analysis of the content, structure and means of representation of chaos concept in poets' works.

Key words: *fiction concept, comparative layerwise analysis of concept, textual associate, associative directions, idiosstyle.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.
E-mail: nisb@sibmail.com